Бурыгина Дина Николаевна, Козлова Ольга Валериевна

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья посвящена философскому анализу феномена самоубийств в российском обществе. Авторы раскрывают содержание понятия "суицидальная культура", которое заключает в себе совершенно иное осмысление трагического восприятия индивидуального бытия и специфики его формирования. Основное внимание сконцентрировано на критическом анализе причин проявления суицидального сознания в связи с общим состоянием современной культуры в контексте господствующих в обществе этических норм и мировоззренческих представлений о сущности жизни и смерти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

Данная статья посвящена философскому анализу феномена самоубийств в российском обществе. Авторы раскрывают содержание понятия «суицидальная культура», которое заключает в себе совершенно иное осмысление трагического восприятия индивидуального бытия и специфики его формирования. Основное внимание сконцентрировано на критическом анализе причин проявления суицидального сознания в связи с общим состоянием современной культуры в контексте господствующих в обществе этических норм и мировоззренческих представлений о сущности жизни и смерти.

Ключевые слова и фразы: эмоциональное неблагополучие; суицидальная культура; самоубийство; социальная нестабильность; депрессивное сознание.

Бурыгина Дина Николаевна
Козлова Ольга Валериевна, к. филос. н., доцент
Череповецкий государственный университет
buryginadina@mail.ru; philosophia@chsu.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ СУИЦИДАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ©

Сложность, противоречивость системы общественных отношений, в которой, как никогда ярко, а значит, в более изощренных формах проявляется отчуждение, человек значительно чаще попадает в ситуации сложного выбора. Будучи одним из наиболее негативных явлений в социальной реальности, самоубийство постоянно в ней присутствует, то спадая в количественных параметрах, то приобретая довольно широкое распространение. Актуальность исследуемой проблемы не вызывает сомнения. Так, по данным газеты «Наш мир»: «Численность трудоспособных россиян за последние двенадцать лет уменьшилась на пять миллионов человек. По оценкам специалистов ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, значительная часть этих потерь приходится на долю самоубийств. Ежегодно в России сводят счеты с жизнью около 60 000 человек. По частоте завершенных самоубийств (36-38 случаев на 100 000 населения) Россия в 2,5 раза превосходит среднемировой уровень. Практически во всех странах мира “успешные самоубийства” чаще совершают мужчины. Частота самоубийств среди российских мужчин почти в 3 раза выше среднего уровня, а у женщин – в 1,8 раза. При этом соотношение между частотой мужских и женских самоубийств в России существенно выше, чем в мире. Причем группа людей, решающихся на самоубийство, на три четверти состоит из трудоспособных граждан. За последние 15 лет и среди подростков стало заметно больше завершенных самоубийств. Суицид вышел на второе место (после несчастных случаев) среди причин смертности молодежи» [5]. Таким образом, замалчивая эту проблему, мы сами угрожаем будущему собственного этноса. В нашей стране принимается немало нормативно-правовых актов, направленных на регулирование благополучия в демографической, экологической, эмоционально-воспитательной сферах жизни общества, однако реализация этих правовых норм (например, в ювенальной практике), как и игнорирование их (особенно в социальной и экономической сферах – прежде всего, в политике распределения и перераспределения на уровне микроэкономики, а также в практике ценообразования) приводит не к росту оптимистических, положительных оценок ситуации в стране в плане благополучия, а разрастанию скептических и депрессивных настроений. Это, в свою очередь, создает условия для формирования в обществе суицидальных настроений, мыслей, идей ухода из жизни, в том числе из-за отсутствия ресурсов для роста, из-за сформировавшихся в обществе извращенных идеалов успешности (карьера и высокие должности любыми средствами) и смысла жизни в достижении высокого уровня потребления, а при невозможности реализации последних, особенно в молодежной среде, наряду с такими проявлениями асоциального поведения как алкоголизм и наркомания, может формироваться и суицидальная культура.

Философский аспект данной проблемы понимается нами в исследовании самой природы феномена суицида и суицидальной культуры, причин их возникновения, поиска ответа на вопрос, чем объясняется тот факт, что суицидальные потребности, как правило, одновременно возникают у определенных групп населения (возрастных, конфессиональных, гендерных, профессиональных)? Гносеологический интерес к данной проблеме, имеющий выход в практическую значимость, связан также с выяснением детерминант, вызывающих формирование на определенных этапах развития конкретных обществ или составляющих его субкультурных групп суицидальной культуры. Под суицидальной культурой мы понимаем совокупность мироощущений, представлений о бессмысленности или ничтожности человеческой жизни, эмоциональных состояний, являющихся результатом трагического восприятия собственного индивидуального бытия в чужом, враждебном социальном бытии, выраженных в таком состоянии психики человека, при котором жизнь воспринимается и осознается невозможной, более страшной, чем смерть, и формируются навязчивые потребности в самоуничтожении, а также некоторых внешних атрибутов субъектов определенных

© Бурыгина Д. Н., Козлова О. В., 2013

субкультур. Предметом нашего внимания является эмоциональная детерминанта суицидальной культуры, непосредственно вытекающая из чувственно-сознательного восприятия собственного, индивидуального, и социального неблагополучия. Сразу оговоримся, что в данной статье мы ограничиваемся оценкой социально-экономических составляющих данной детерминанты: уровень жизни, осознание собственной невостребованности, развитие онтологизации всех форм отчуждения в российском обществе, молодежная мода на экстравагантные формы протеста, разрастание пропасти между стратами, между властью и «простым» народом и т.п. «Более того, – пишет И. Л. Полотовская, – замечено, что количество суицидов в любой стране зависит от таких социальных явлений как войны, революции, кризисы и пр.» [3, с. 5]. Нельзя не согласиться с данным автором, утверждающим комплексный характер причин возникновения, постоянного пребывания в жизни общества феномена суицида, как и связанность его одновременно с разными причинами, «опосредующими личность самоубийцы» [Там же].

Проблема суицида многопланова: ее исследуют представители всего социально-гуманитарного знания. Однако природа данного социального феномена, как и его детерминант, до сих пор не может претендовать на статус прочитанного человечеством культурного текста. Согласно рейтингу благополучия российских регионов 2012 г., который включал «изучение уровней безработицы, наличия задолженностей по заработной плате, темпов строительства, объемов производства, потребления электрической энергии, финансовой активности, инвестиционной привлекательности, уровня доходов граждан, качества жилищных условий, демографического показателя, развития образования и здравоохранения, экологическую безопасность», регионы очень разнятся по этим показателям [2]. Мы склонны оценивать объективность показателей данного рейтинга в качестве одной из причин онтологизации суицидальной культуры в среде взрослых слоев населения, не только потерявших работу и отчаявшихся найти легальный способ достойного уровня доходов, но и вынужденных согласиться с нищенским уровнем заработной платы. Ощутившие свою невостребованность и невозможность самореализации граждане (в Ингушетии, например, 47% безработных), осознающие несправедливость, мизерность окладов по сравнению с доходами бизнеса и в том числе «бюджетного» менеджмента (роль которого сводится, как правило, к придумыванию все новых бумажных форм отчета) и неадекватностью этих доходов относительно трудового вклада, попадают в объективные условия и субъективную ловушку социального скепсиса, разочарования, которые могут привести к суицидальным установкам или агрессивным настроениям. И то, и другое одинаково опасны для общественной стабильности, т.к. способствуют доминированию в социальных связях хаоса, а не гармонии.

Для российского общества ситуации, способствующие формированию суицидальной культуры, наиболее, на наш взгляд, опасны, т.к. при наличии общечеловеческих свойств они имеет свои особенности. Так, например, если в Испании, Греции, Франции общественные несогласия, неприятия решений государственной власти и работодателей приводят к объединению значительных масс людей и совместным выступлениям, которые поддерживаются общественными организациями, профсоюзами и помимо основных своих целей выполняют функцию снятия социально-эмоционального напряжения, в том числе и через «чувство локтя», то для граждан российского общества подобное объединение не является характерным. Наше общество разъединено не только стратификационно (при этом последние десятилетия целенаправленно в сознание граждан внедрялись идеи о том, что стратификационное разделение общества – чуть ли не панацея для устроения общества благоденствия для достойных) – по доходам, прежде всего; оно разделено на социально неравных людей и группы; разделено на «отжившие, занимающие место под солнцем» группы пожилых и активных молодых, которым, как полагают последние, опыт, знания и профессионализм первых не нужен (демографически неравные группы); на инвалидов и относительно здоровых; на «лучшие» (полные) и «неблагополучные» (неполные) семьи; на православные, мусульманские и др. религиозные субкультуры, которые часто далеко не толерантны друг к другу, и т.д. Отсутствие прочных основ в современной российской социальной культуре приводит к тому, что гражданские отношения, в том числе и межличностные, развиваются на индивидуалистических, эгоистических началах, что приводит к крайней форме проявления социального отчуждения – человека от человека, человеческой сущности от самого человека. Эта ситуация как одна из детерминант и способствует формированию у все растущей части населения суицидальных потребностей. Как пишет С. С. Аванесов: «Совершает самоубийство не личность, а индивид, единичный представитель общего, то есть такое существо, которое не обладает существованием, но которым обладает бытие, в которое оно погружено. Такое существо лишь представляет собой целое в его частном явлении (Dasein), но оно не способно трансцендировать это целое. Вольная смерть только подтверждает положение дел, поскольку она (как смерть, с которой окончательно согласились) есть иллюзорное изменение, ибо это изменение не ведёт ни к чему другому; смерть – это становление, которое делает вид, что становится чем-то иным, но на самом деле не становится ничем» [1, с. 120].

Познание причин проявлений суицидальной культуры направлено не на критику и отрицание ценности индивида, попавшего в ее поле тяготения, а на осознание необходимости преодоления и недопустимости в обществе основ для возникновения данного типа культуры. Для этого и требуется дальнейшее исследование детерминант суицидальной культуры.

Нами уже отмечено возрастание суицидальных проявлений в российском обществе за последние годы. На эту проблему обращают внимание такие ученые как Ротштейн, Суетин, Иовчук, Батыгина. В свою очередь А. Б. Холмогорова и С. В. Воликова отмечают, что «в настоящий момент Россия находится на шестом месте в мире по числу самоубийств и на первом по числу подростковых самоубийств. На фоне социально-

экономической нестабильности последних десятилетий в России имеет место значительный рост числа расстройств аффективного спектра в популяции, в том числе среди детей и юношества. Расстройства аффективного спектра, в первую очередь депрессивные и тревожные состояния, являются одним из основных, если не ведущим фактором суицидального поведения. Так, согласно данным Британского эпидемиологического исследования 41% из всех детей 11-15 лет с депрессивными расстройствами предпринимали попытку самоубийства или пытались нанести себе повреждения. А среди тех, кто покушался на самоубийство или же совершил суицид, наличие депрессивного состояния той или иной степени глубины отмечается в подавляющем большинстве случаев» [4, с. 94].

Формирование, развитие и проявление суицидальной культуры в РФ обусловлено, на наш взгляд, в первую очередь, следующими причинами:

- нестабильность постоянно изменяющегося правового поля не способствует успешной личной адаптации. То же самое относится к хаотично меняющейся системе и принципам образования (ученики старших классов об изменении правил сдачи экзаменов, приема в вузы или наличии в них бюджетных мест узнают за несколько месяцев до столь значимого для абитуриента события, что не может не приводить к росту чувства тревожности, агрессивности в общении или депрессивному настроению);
- обсуждение в СМИ случаев суицида и доступность информации о способах самоубийства с подробным их описанием на сайтах в Интернете также способствуют развитию суицидальных идей, а потом и потребности их воплощения по отношению к собственному существованию;
- отсутствие квалифицированной, бесплатной психологической помощи в школе, городе, регионе, а также обучение навыкам выхода из различных, кажущихся хуже, чем сама смерть, ситуаций как среди детей, так и среди взрослых;
- немаловажным условием формирования суицидальной культуры является система ценностей, доминирующих в общественном сознании, в том числе в сознании молодежи, например, культ иллюзорного успеха и пропаганда нереалистичных стандартов счастья потребителя и успеха карьериста;
- нестабильность экономической ситуации, периодические, но частые спады производства вызывают безработицу среди разных групп населения, что также приводит к распространению и превращению в хроническое состояние отчаяния, чувства одиночества, невозможности выполнения долга перед семьей, а значит, к возможному негативному выходу в суицидальные настроения;
- несправедливое и неадекватное современному уровню развития человечества социальное расслоение в России;
- внедрение рыночного механизма конкуренции во все виды общественной деятельности и отношений, культивирование его в качестве единственно разумного образа жизни, что привело к формированию заниженной самооценки личности, к восприятию себя как неудачника, бессмысленно проживающего свою жизнь. Все это также способствует формированию у индивида суицидальных идей.

Эти причины способствуют онтологизации в российском обществе тенденции эмоциональной нестабильности и депрессивного сознания, которые могут и способствуют развитию проявлений суицидальной культуры.

Список литературы

1. **Аванесов С. С.** Введение в философскую суицидологию. Томск: ТГУ, 2000. 122 с.
2. **Володин А.** Самые благополучные и неблагополучные регионы России. Загадка: кого не досчитался Минрегион? [Электронный ресурс]. URL: http://topwar.ru/22279-samye-blagopoluchnye-i-neblagopoluchnye-regiony-rossii-zagadka-kogo-ne-doschitalsya-minregion.html (дата обращения: 23.03.13).
3. **Полотовская И. Л.** Смерть и самоубийство: Россия и мир. СПб.: Дм. Булавин, 2010.
4. **Холмогорова А. Б., Воликова С. В.** Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2012. № 2. URL: http://medpsy.ru (дата обращения: 23.03.13).
5. **http://newsland.com/news/detail/id/384664/**

EMOTIONAL ILL-BEING AS SUICIDAL CULTURE FORMATION DETERMINANT

Burygina Dina Nikolaevna
Kozlova Ol'ga Valerievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Cherepovets State University
buryginadina@mail.ru; philosophia@chsu.ru

The authors conduct the philosophical analysis of suicide phenomenon in the Russian society, reveal the content of the notion “suicide culture”, which encompasses completely different interpretation of the tragic perception of individual existence and the specificity of its formation, and pay particular attention to the critical analysis of the reasons of suicidal consciousness manifestations in connection with the general state of modern culture in the context of ethical and philosophical norms and world outlook ideas about the essence of life and death prevailing in society.

Key words and phrases: emotional ill-being; suicidal culture; suicide; social instability; depressed consciousness.